Emotions and emotional states, which are being translated in the given discourse by means of syntax-morphological constructs of emotive texts, in accordance with Alexander's theory, are being examined in the capacity of cultural representations. It turned out that emotivity factor of media texts, as well as the dominance of the specific type of morphologically-syntax emotive structures in these texts, correlate with certain typical situations, which represent particular phases and mise-en-scènes of "Crimean events". The object of analysis consists of materials of regional press, digital media and social networks. Selection of media-materials, anyhow related to the acquisition of Crimea into Russia, was performed between November 2013 and December 2014.

Key words: social performance, emotive discourse and text, emotive consrtructions.

References:

1. Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa [About the types of discourse]. *Iazykovaia lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs.* Volgograd, Peremena, 5–20.
2. Litvinchuk, I. N. (2000). *Pragmatika emotivnogo teksta (psikhosemanticheskoe eksperimental'noe issledovanie)* [Pragmatics of emotive text (psychosemanic experimental research)]. Kiev. 19 p.
3. Fedorova, O. (2013). *Eksperimental'nyi analiz diskursa: teoriia i praktika* [Experimental analisys of discourse: theory and practice]. M. 45 p.
4. Titkov, A. (2012). Kul'tursotsiologiia protiv faraona: "performativnaia revoliutsiia" v Egipte [Cultural sociology against the Pharaoh: performative revolution in the Egypt]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, *11(2),* 122–130.
5. Alexander, J. (2004). Cultural pragmatics: social performance between ritual and strategy. *Sociological Theory, 22 (4),* 527–573.
6. Alexander, J. C. & Giesen, B. & Mast, J. L. (Eds.). (2006). *Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual.* Cambridge: Cambridge University Press. 374 p.

Системность английской фразеологии на примере заимствований

С. В. Мухин
МГИМО МИД России

Аннотация

Системные отношения характерны для фразеологической системы любого конкретного национального языка. Анализ заимствованной фразеологии английского языка показывает, что у многочисленных иноязычных фразеологических заимствований также обнаружива-

ются системные отношения, возникающие в языке-реципиенте. Такие отношения являются показателем усвоения заимствуемых единиц. Они устанавливаются между каждой отдельной фразеологической калькой (ФК) и другими лексическими и фразеологическими единицами (ФЕ), входящими в лексикон английского языка. Среди таких системных отношений выделяются: включение фразеологизмов в то или иное фразеосемантическое поле, синонимо-антонимические связи фразеологических единиц, а также деривационные связи.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая калька, заимствование, системность, системные отношения.

Системные отношения устанавливаются между каждой конкретной фразеологической калькой (ФК) и другими лексическими и фразеологическими единицами (ФЕ). Под системными отношениями понимаются: включение фразеологизмов в то или иное фразеосемантическое поле, синонимо-антонимические связи фразеологических единиц, а также деривационные связи.

Принадлежность ФЕ к определенному фразеосемантическому полю является обязательным условием существования фразеологизма как части лексико-фразеологической системы языка. Относительно синонимо-антонимических и деривационных отношений можно сказать, что в каждом конкретном случае фразеологического заимствования, как и лексического, а также применительно к исконным языковым единицам наличие таких отношений не является обязательным. Отдельная ФЕ может не устанавливать синонимо-антонимических и деривационных отношений, но присутствие таких отношений внутри системы в целом обязательно.

Включение заимствованной ФЕ в соответствующее фразеосемантическое поле является необходимым условием натурализации. Фразеосемантическое поле понимается как совокупность ФЕ, относящихся к одной концептуальной сфере и характеризуемых определенными системными отношениями между собой. Подобная совокупность единиц структурно организована, т. е. внутри нее возможно выделить ядро, центр и периферию, которые соотносятся иерархически [2, с. 18]. Семантическое поле составляется фразеологическими единицами наряду с лексическими, поскольку семантические группы лексики и фразеологии "сосуществуют". Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических полей [4, с. 117].

Для английских ФК, как и для большинства ФЕ в целом, характерна антропоцентричность. В большинстве они характеризуют человека, его деятельность, поведение. Условием тому служит способность языковых единиц к символьному прочтению [6, с. 243] и их способность служить эталоном, т. е. образной подменой свойства человека

какой-либо реалией. Соответственно, фразеосемантические поля, в которые входят заимствованные фразеологизмы, относятся к человеку или его деятельности.

Например, ФК, относящиеся к фразеосемантическому полю морально-нравственного облика человека: *Knight without Fear and without Reproach < Le Chevalier sans peur et sans reproche (рыцарь без страха и упрека); after us the deluge < après nous le déluge (после нас хоть потоп); marriage of convenience < mariage de convenance (брак по расчету); chevalier of industry < chevalier d'industrie (рыцарь легкой наживы; аферист)* и др.

Синонимо-антонимические отношения у ФК достаточно развиты. Так, антонимические отношения фиксируются между самими рассматриваемыми единицами, например *black magic (черная магия)* vs *white magic (белая магия)*; *to throw down the gauntlet (бросить вызов)* vs *to pick up the gauntlet (принять вызов)*; *heart of gold (золотое сердце; замечательный человек)* vs *black beast (человек, вызывающий всеобщие ненависть и отвращение)* и др.

Антонимические отношения выявляются прежде всего у глагольных ФК, что соответствует положению дел в исконной английской фразеологии, поскольку фразеологические антонимы больше всего наблюдаются среди глагольных фразеологизмов [1, с. 11].

Синонимо-антонимические отношения с исконными языковыми единицами устанавливаются прежде всего между ФК и исконными лексическими единицами, между ФК и исконными свободными словосочетаниями и, наконец, между ФК и исконными фразеологизмами. В качестве примера первого и второго типа связи можно привести ФЕ *house of tolerance < maison de tolérance (дом терпимости),* которая образует синонимическую связь с рядом исконных и заимствованных лексем и словосочетаний, становясь частью синонимического ряда.

Различия между ФК и синонимичными им исконными единицами лежат в сфере стилистики. Обычно ФК французского происхождения отличается от исконного синонима более книжной окраской. Например, ФК *appetite comes with eating < l'appetit vient en mangeant (аппетит приходит во время еды)* и исконный фразеологизм английского языка *eating and scratching wants but a beginning (аппетит приходит во время еды; стоит только начать)*. Исконная единица носит более разговорный характер. Национально-культурные элементы коннотации синонимичных единиц также различны: первая является французской пословицей, а вторая — шотландской.

У приводимых ФК обнаруживаются синонимические отношения с исконными английскими фразеологизмами: *to be in smb's good graces < être dans les bonnes grâces (auprès) de qn (быть в милости у кого-л.)* vs *to keep on the right side of smb; to make a scene < faire une scène (устроить сцену)* vs *to hit the ceiling* и др.

ФК, занимая свое место в определенном семантическом поле и устанавливая внутрисистемные отношения с исконными единицами, могут влиять на "место" последних в системе языка. Например, ФК *to give oneself airs < se donner des airs (задаваться, важничать)*, которая вытеснила исконные синонимичные выражения *to pile on lugs* и *to put on side* из определенных сфер употребления. Употребление последних двух выражений в настоящее время ограничено областью сленга, тогда как заимствованное выражение широко используется в литературном стиле [5, с. 144].

Еще один вид семантических отношений — это деривационные отношения. Языковая единица, имеющая деривационные отношения с другой единицей, может реализовывать их в одной из ипостасей: она может являться либо деривационной основой для другой единицы, либо быть дериватом другой единицы. Применительно к заимствованным единицам возможен лишь первый вариант. ФК способны как к лексической, так и к фразеологической деривации.

В качестве примеров способности к лексической деривации можно привести ФЕ *to hold a candle to smb < tenir la chandelle à qn (потворствовать кому-либо)* и *to give smb a sack < donner le sac à qn (уволить кого-либо)*.

ФК *to hold a candle to smb* послужила основой для образования существительного *candle-holder (пособник)*. От ФК *to give smb a sack* был образован глагол *to sack* со значением "уволить". Помимо способности к лексической деривации некоторые ФК проявляют способность к фразеологической деривации, под которой мы понимаем явление вторичной фразеологизации, т. е. образование ФЕ от устойчивых словосочетаний любого типа [3, с. 160]. Например, *to buy a pig in a poke < acheter chat en poche (купить кота в мешке)*; *so goes the world < ainsi va le monde (так устроен мир);to fish in troubled waters < pêcher en eau trouble (ловить рыбу в мутной воде); he laughs best who laughs last < rira bien qui rira le dernier (хорошо смеется тот, кто смеется последним); the newly rich < nouveaux riches (нувориши, новые богатые)* и др.

Первая ФЕ послужила основой для образования двух фразеологизмов: *a pig in a poke (кот в мешке)* и *to sell a pig in a poke (продавать кота в мешке)*. ФК *so goes the world* образовала фразеологизм *how the world goes (как обстоят дела)*. От ФК *to fish in troubled waters* образован фразеологизм *to pour oil on troubled waters (действовать успокаивающе, умиротворять)*. От пословицы *he laughs best who laughs last* образован фразеологизм *to have the last laugh on smb (одержать верх над кем-либо)*. ФК *the newly rich* послужила деривационной основой и одновременно установила антонимическую связь со своим фразеологическим дериватом *the newly poor*.

Таким образом, ФК устанавливают системные отношения с другими фразеологическими и лексическими единицами английского

языка, что выражается во вхождении заимствованных единиц в определенное семантическое поле, а также в возможности возникновения синонимо-антонимических и деривационных связей с исконными английскими лексемами и фразеологизмами. Данный факт свидетельствует об их натурализации в лексико-фразеологической системе английского языка.

Список литературы:

1. Алехина А. И. Фразеологическая антонимия в современном английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1968. 23 с.
2. Кириллова Н. Н. Сопоставительная фразеология романских языков. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. 81 с.
3. Кунин А. В. Фразеологическая деривация в английском языке // Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1980. Вып. 164. С. 155–162.
4. Ножин Е. А. Англо-русский фразеологический словарь по семантическим группам (Теоретическое обоснование) // Иностранные языки : сб. трудов. М. : ВИИЯ, 1966. Вып. 2. 120 с.
5. Патрушева О. А. Английские фразеологические кальки и закономерности процесса их ассимиляции // Системная организация английской фразеологии : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1986. Вып. 262. С. 141–150.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа "Языки русской культуры", 1996. 284 с.

Сведения об авторе: Мухин Сергей Владимирович, к.ф.н., МГИМО МИД России, Москва, Россия; email: s.muhin@inno.mgimo.ru

SYSTEMIC CHARACTER OF ENGLISH IDIOMS MANIFESTED IN BORROWINGS

Sergey V. Mukhin
PhD, MGIMO University, Russia;
email: s.mukhin@inno.mgimo.ru

Abstract

Systemic relations are inherent in idioms of any specific national language. The borrowed English idioms under analysis also manifest a variety of systemic relations, which emerge in the recipient language. Such relations are being established in the course of naturalization of the idiom borrowed, thus testifying to the fact of complete acceptance. They set in between every phraseological calque and other lexical and phraseological

units of the English lexicon. The list of systemic relations includes acceptance of idioms into a phraseosemantic field, synonymous and antonymous interaction, derivational status.

Key words: phraseology, phraseological calque, borrowing, systemic character, systemic relations.

References:

1. Alekhina, A.I. (1968). *Frazeologicheskaia antonimiia v sovremennom angliiskom iazyke* [Phraseological Antonymy in Modern English]. PhD thesis. Moscow. 23 p.
2. Kirillova, N.N. (1986). *Sopostavitel'naia frazeologiia romanskikh iazykov* [Comparative Phraseology of the Roman Languages]. Leningrad. 81 p.
3. Kunin, A.V. (1980). Frazeologicheskaia derivatsiia v angliiskom iazyke [Phraseological derivation in English]. *Voprosy slovoobrazovaniia i frazoobrazovaniia v germanskikh iazykakh, 164*. Moscow. P. 155–162.
4. Nozhin, E.A. (1966). Anglo-russkii frazeologicheskii slovar' po semanticheskim gruppam (Teoreticheskoe obosnovanie) [English-Russian Phraseological Dictionary of Semantic Groups]. *Inostrannye iazyki,* 2. Moscow: VIIIA. 120 p.
5. Patrusheva, O.A. (1986). Angliiskie frazeologicheskie kal'ki i zakonomernosti protsessa ikh assimiliatsii [English phraseological calques and their assimilation]. *Sistemnaia organizatsiia angliiskoi frazeologii, 262*. Moscow. P. 141–150.
6. Telia, V.N. (1996). *Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects]. Moscow, Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". 284 p.

Смысловой анализ текста

Е.С. Никитина
Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация

Работа на стыке дисциплин привела к разграничению таких понятий, как высказывание, произведение, текст. Текст в психосемиотической парадигме рассматривается как знак с собственным содержанием. При этом содержание формируется с опорой на три текстовых пространства: бытийное, мыслительное и коммуникативное. В каждом из этих пространственно-временных единств (хронотопов) текст расслаивается на смыслы. Фокусировка смысла может происходить в сюжете бытия, в типологическом поле понятия или же в жанрово-языковой определенности. В каждом фокусе смысл ориентирован либо на сконструированную реальность, либо на другие тексты, либо